

Дело № 44-010-74

г. Москва

14 сентября 2010 года

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Журавлева В.А.**
судей **Колышницына А.С.**, **Бондаренко О.М.**
при секретаре **Гурове А.А.**

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Давыдова В.А., кассационное представление государственного обвинителя Ибрагимова Р.Ш. на приговор Пермского краевого суда от 26 апреля 2010 года, по которому

ПАНЧЕНКО С.Н., [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден по ст. 290 ч. 4 п. «г» УК РФ к 7 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Он же оправдан по ст. 159 ч. 3 УК РФ в связи с отсутствием в его деянии состава этого преступления.

Заслушав доклад судьи Колышницына А.С., объяснения адвоката Давыдова В.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Гулиева А.Г., полагавшего приговор в части осуждения Панченко С.Н. по ст. 159 ч. 3 УК РФ отменить, судебная коллегия

установила:

Панченко осужден за то, что работая министром природных ресурсов [REDACTED], т.е. являясь должностным лицом, получил в период с 21 марта 2008 года по 22 февраля 2009 года от директора ООО [REDACTED] [REDACTED]» К [REDACTED] взятку в крупном размере.

В судебном заседании Панченко вину не признал.

В кассационной жалобе адвокат Давыдов указывает, что приговор в части осуждения Панченко по ст. 290 ч. 4 п. «г» УК РФ необоснованный, поскольку выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; суд не учел обстоятельства, которые могли бы повлиять на его решение; вывод о том, что полученные осужденным деньги являются взяткой, а не возвратом долга, не подтвержден доказательствами; показания К [REDACTED], положенные в основу приговора, противоречивые и не соответствуют его показаниям, отраженным в протоколе судебного заседания; к показаниям К [REDACTED] о том, что ему документы для трудоустройства подставных лиц передал Панченко, следует отнестись критически, т.к. он заинтересован в исходе дела и стремился избежать уголовной ответственности за хищение; анализируя показания свидетелей П [REDACTED], С [REDACTED] и других, результаты прослушивания телефонных переговоров осужденного, делает вывод, что они опровергают показания К [REDACTED] о причастности Панченко к трудоустройству подставных лиц; считает, что показаниями П [REDACTED], П [REDACTED], Т [REDACTED] доказан факт продажи [REDACTED] акций П [REDACTED] за [REDACTED] рублей; обыски в квартире осужденного и на его рабочем месте проведены с нарушением требований уголовно-процессуального закона; отсутствуют доказательства, подтверждающие вывод суда о совершении Панченко действий в пользу ООО [REDACTED] необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства об исключении недопустимых доказательств; не дана оценка оправдывающим осужденного доказательствам; Панченко [REDACTED] [REDACTED], что позволяло назначить ему наказание с применением ст. 64 УК РФ. Просит приговор в части осуждения Панченко по ст. 290 ч. 4 п. «г» УК РФ отменить, дело производством прекратить.

В дополнениях к кассационной жалобе адвоката осужденный Панченко просит дать объективную оценку приговору, поскольку, по его мнению, показания К [REDACTED] противоречивые; его действия квалифицированы неправильно; суд не указал, по каким основаниям он принял одни доказательства и отверг другие; отсутствуют доказательства совершения им каких-либо действий в пользу взяткодателя.

В кассационном представлении государственный обвинитель Ибрагимов просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение, ссылаясь на то, что вывод суда о том, что страховая компания внесла в договор страхования обстоятельства освобождения от выплаты страховки, не предусмотренные законом, противоречит ст. 963 ГК РФ, в связи с чем Панченко подлежит привлечению к уголовной ответственности за мошенничество.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Ибрагимов просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалобы и представления, судебная коллегия пришла к следующему выводу.

Вина Панченко подтверждается показаниями свидетелей, актами судебно - фоноскопических экспертиз и другими доказательствами, анализ которым дан в приговоре.

Так, из показаний свидетеля К [REDACTED], П [REDACTED], К [REDACTED], видеозаписей наблюдения за банкоматами, банковских карт на имя П [REDACTED], К [REDACTED], выписок из банковских счетов этих лиц и других доказательств усматривается, что директор ООО [REDACTED] К [REDACTED] оформил на работу в данную организацию на должности своих заместителей П [REDACTED] и К [REDACTED], которые фактически не работали, однако заработная плата регулярно переводилась на их счета в банке. Банковские карты данных лиц были переданы Панченко, который в период с 20 марта 2008 года по 22 февраля 2009 года получил по ним [REDACTED]. Причем документы, необходимые для трудоустройства П [REDACTED] и К [REDACTED], К [REDACTED] передал осужденный.

Показания К [REDACTED], на которые ссылается суд в приговоре, не имеют противоречий, которые могли бы поставить под сомнение их объективность, оснований для оговора Панченко свидетель не имел, и эти показания подтверждаются другими доказательствами.

Некоторые несоответствия показаний К [REDACTED], изложенных в приговоре и показаний свидетеля, отраженных в протоколе судебного заседания, не ставят под сомнение вывод суда о виновности осужденного.

Доводы осужденного и адвоката о том, что данные деньги им получены в счет возмещения долга в сумме [REDACTED], которые он передал П [REDACTED] для приобретения [REDACTED] доли ООО [REDACTED], судом должным образом проверены и обоснованно отвергнуты.

В подтверждение этих доводов сторона защиты ссылается на свидетелей П [REDACTED], П [REDACTED], П [REDACTED], Т [REDACTED], из показаний которых следует, что в феврале 2008 года П [REDACTED] предложил П [REDACTED] приобрести [REDACTED] уставного капитала ООО [REDACTED] за 2 миллиона рублей. П [REDACTED] занял у Панченко [REDACTED] в феврале 2008 года и передал П [REDACTED]. После этого, по указанию П [REDACTED], П [REDACTED] и К [REDACTED] были фиктивно трудоустроены в ООО [REDACTED]

██████████ и их зарплата шла на погашение его долга перед Панченко.

Суд критически отнесся к показаниям этих лиц, правильно указав в приговоре, что они заинтересованы в исходе дела, т.к. являются друзьями Панченко и стремятся помочь осужденному избежать уголовной ответственности.

Также суд, опровергая данные доводы стороны защиты, обоснованно сослался на обнаруженный в ходе обыска в квартире Панченко текст объяснения от имени П██████████, в котором изложена версия получения им в долг денег от осужденного, а также на документы, изъятые в ходе обыска в ОАО ██████████, из которых усматривается, что решения о продаже доли в уставном капитале ООО ██████████ было принято только 16 июля 2008 года, П██████████ же приобрел долю в уставном капитале общества 10 октября 2008 года за ██████████.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые бы поставили под сомнение результаты этих следственных действий, при производстве обысков не допущено.

Из показаний свидетелей Т██████████, К██████████, Д██████████ следует, что ОАО ██████████ неоднократно подавало в министерство природных ресурсов ██████████ заявки на участие в конкурсах на приобретение лицензий на разработку месторождений. В частности, в марте 2008 года на поисковые лицензии на месторождения ██████████ ██████████

Данные заявки длительное время не рассматривались, несмотря на то, что был предоставлен весь пакет документов.

Только в ноябре 2008 года они получили одну лицензию на геологическое изучение участка ██████████

Согласно протоколам прослушивания записей телефонных переговоров, которые вел осужденный, усматривается, что он, в разговорах с лицами, заинтересованными в деятельности ООО ██████████, дает консультации последним по проводимым конкурсам и обстановке, сложившейся перед их проведением, сообщает, что задерживает выдачу лицензии ОАО ██████████

Оценив вышеприведенные и иные, имеющиеся в уголовном деле доказательства, суд обоснованно пришел к выводу о том, что Панченко получил деньги за действия (бездействие) в пользу взяточателя, и эти действия (бездействие) входили в его служебные полномочия.

Ходатайство об исключении из числа доказательств протоколов некоторых следственных действий, после его обсуждения, исследования и оценки доказательств, должным образом разрешено.

Суд всесторонне, полно, объективно исследовал все обстоятельства дела, обоснованно признал Панченко виновным в совершенном преступлении и правильно квалифицировал его действия по ст. 290 ч. 4 п. «г» УК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не имеется.

Наказание Панченко назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом содеянного, данных о личности и всех обстоятельств дела. При этом суд принял во внимание и доводы, указанные в кассационной жалобе.

Из обвинительного заключения следует, что 7 августа 2008 года Панченко заключил с ЗАО [REDACTED] договор добровольного комплексного страхования автотранспортного средства.

В соответствии с п. 2.5.2 Правил добровольного комплексного страхования к страховым случаям не относятся события, возникшие при эксплуатации технического средства лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения.

27 сентября 2008 года Панченко, управляя застрахованным автомобилем в нетрезвом состоянии, съехал с проезжей части в лесной массив, в результате транспортное средство получило повреждения.

С целью получения страхового возмещения, осознавая, что он совершает хищение чужого имущества, Панченко уговорил свою жену сообщить, что за рулем автомашины находилась она. 28 сентября 2008 года работниками ГИБДД была составлена справка о дорожно-транспортном происшествии, где в качестве водителя была указана жена Панченко. Последний в своем объяснении на имя начальника ОВД также указал, что автомобилем управляла П [REDACTED].

На основании справки ГИБДД и заявления Панченко, страховая фирма перечислила ему [REDACTED].

За совершение указанных действий Панченко предъявлено обвинение по ст. 159 ч. 3 УК РФ.

Суд пришел к выводу об отсутствии в действиях Панченко состава данного преступления, поскольку, как указано в приговоре, ЗАО [REDACTED], исходя из системного толкования норм главы 48 ГК и Закона РФ «Об организации страхового дела в РФ от 27.11.1992 года № 4015/1, в нарушение требований действующего законодательства, фактически включило в перечень оснований, освобождающих страховщика от вы-

платы страхового возмещения, основание, не предусмотренное п. 1 ст. 963 ГК РФ.

Судебная коллегия находит вывод суда об отсутствии в действиях Панченко состава преступления, предусмотренного ст. 159 ч. 3 УК РФ, обоснованным.

Пункт 2 статьи 9 Закона Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» определяет страховой риск как предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование, а страховой случай - как совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю либо иным лицам.

Наступление страхового случая состоит в причинении вреда в результате возникшей опасности, от которой производится страхование.

Согласно пункту 2.2.2 вышеназванных Правил страхования страховым риском, то есть предполагаемым событием, на случай, наступления которого проводилось страхование, являлось повреждение транспортного средства, включая его полную конструктивную гибель, вследствие ДТП без каких-либо исключений.

В этой связи указание в пункте 2.5.2 Правил страхования на то, что события, произошедшие в связи с нарушением страхователем (водителем) ПДД – управление в нетрезвом состоянии, не являются страховым случаем, не может быть признано правомерным, поскольку опасностью, от которой производилось страхование, являлось повреждение транспортного средства вследствие любого ДТП, а не только того ДТП, которое произошло не в связи с нарушением страхователем (водителем) ПДД.

Таким образом, вывод органов следствия о том, что Панченко, совершив дорожно-транспортное происшествие в состоянии опьянения, не имел право на получение страхового возмещения, является несостоятельным.

При таких обстоятельствах доводы кассационного представления об отмене приговора в части оправдания Панченко по ст. 159 ч. 3 УК РФ, являются необоснованными.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Пермского краевого суда от 26 апреля 2010 года в отношении **Панченко С [REDACTED] Н [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобу и представление – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

[REDACTED]

[REDACTED]